

Н. К. Кривонос

К истории армянских ремесленников во Львове в первой половине XVII в.

Инициатива исследования жизни армянских поселенцев на территории Украины, их взаимоотношений с украинским народом принадлежит армянским историкам, которые уже давно уделяют внимание этому вопросу и разбудили большой интерес среди историков Украины, многие из которых занимаются конкретными вопросами этой проблемы.

Проблема истории армянских ремесленников во Львове в нашей историографии затронута мало. У польских буржуазных историков, изучающих эпоху феодализма, встречаются отдельные, но не всегда точные сведения об армянских ремесленниках. Некоторые из польских историков считали, что если не единственным, то главным занятием армян во Львове, была торговля. Такое мнение создалось потому, что в городские и гродские акты проникали, прежде всего, купеческие дела, а армянские ремесленники долго оставались позацеховыми и, не имея возможности получить юридические права, вынуждены были заниматься ремеслом тайно. О них сохранилось мало сведений в актовых книгах, а о некоторых ремеслах встречаются лишь упоминания. Это объясняется и тем, что армянские ремесленники во Львове в то время часто выступали и купцами.

В первой половине XVII в. во Львове проживало много армян. Согласно данным, которые приводит исследователь городских финансов II четверти XVII в. Р. Зубык — 20% населения города составляли армяне¹. Всего населения в центре города тогда насчитывалось около 4,5 тыс. Из них около 900 чел. было армян, что составляло 20%.

В то время город Львов делился на «город среди стен» — центральная часть, окруженная стенами — и два пригорода. Проживающие в пригороде горожане именовались предмещанами. В центральной части проживала богатая и зажиточная часть городского населения; в пригородах проживали ремесленники, мелкие торговцы и др. Представляя в лице армян главным образом купцов, буржуазные историки не придавали значения трудовым массам армянских поселенцев, селившихся преимущественно, на Краковском предместьи, которое в свою очередь делилось на городскую и старостинскую юрискны, т. е. поместья.

Архивные документы свидетельствуют, что накануне XVII в. почти

¹ R. Zubyk. Gospodarka finansowa miasta Lwowa w latach 1624—1635. Львов, 1930 г., стр. 7.

все Краковское предместье города заселяли русины (украинцы — Н. К.) и армяне². Приведем несколько данных, относящихся к истории армянских поселенцев во львовском предместьи. В 1605 г. ятки (лавки) армянских резников были расположены на Краковском предместьи, платили чинш львовскому старосте в размере 24 злотых польских в год³. Армяне, проживающие на Подзамче, как и украинские предмещане, несли натуральные повинности, так называемые шарварочные работы. Они подметали и убирали замок, пололи, гребли сено на лугах, чистили реки и выполняли другие работы. За дома платили чинш в размере 9 грош в год за каждый⁴. Проживающий в предместьи армянин Григорий давал на замок 600 штук кирпича⁵.

Уже в конце XVI в. часто бывало так, что подданные могли откупать деньгами все шарварочные работы, а это делали преимущественно армянские ремесленники и евреи⁶. За баню, которую армяне имели на замковой юрисдикции платили городскому совету и, кроме того, 6 злотых старосте на замок⁷. Ивашко Домажерский, армянин и мещанин львовский, которого поселил староста Герборт, платил чинш 2 гривны⁸ (1 гривна в то время — 3 гроши).

Армянские жители пригородов в частных городах феодалов по своему положению стояли близко к крепостным. Например, в 1641 г. после смерти Ядвиги из Язловца Белзской, во время раздела наследства между наследниками на части после перечисления недвижимого имущества и подданных украинцев, были записаны и закреплены армяне пригорода. Так, к первой части армяне: Сефер, Мурат, сын мастера золотых дел, вдова Андросова, Богдан брат Якова, Марек-портной, Скиндер, сын Марка, Богдан—зять священника⁹. Ко второй части записаны армяне: Габриел—зять Формуса, Михаил-сафьянник, вдова Гедзея, Мартирос — зять Марка, Марко старый...¹⁰. К третьей части — армяне: Илья-старый, Криштоф-китайник (ткач тонкой хлопчато-бумажной ткани — Н. К.), Криштоф—сын Марка, вдова Каспрова, вдова Марка...¹¹. Эти все вышеупомянутые мещане подданные и к каждой части назначенные с женами, сынами, жилищами, имуществом и повинностями принадлежали владельцам. Часть же армян этого города Язловца оставалась под своей юрисдикцией и никакому разделу и юрисдикции не подлежали¹².

² Центральный Государственный исторический архив во Львове (далее ЛЦГИА). ф. 52, совет города Львова, оп. 3, т. 25, стр. 541—542 (нумерация единиц хранения дается согласно каталога Бадецкого).

³ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, Акты гродские, т. 360, стр. 1202.

⁴ Жерела історії України - Русі, том 3, стор. 341—342, Львов, 1900 г. (Дальше: Жерела).

⁵ Жерела, т. 3, стр. 341.

⁶ Жерела, т. 3, стр. 342.

⁷ Там же, стр. 339, ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 360, стр. 1202.

⁸ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 371, стр. 1234.

⁹ Там же, т. 132, стр. 1302—1303.

¹⁰ ЛЦГИА, ф. 9 (оп. 1, т. 132), стр. 1304.

¹¹ Там же, стр. 1306.

¹² ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 132, стр. 1311.

Приведенные факты говорят о том, что армяне, проживающие в центральной части и в пригородах, фактически пользовались не одинаковыми юридическими правами. Проживающие в предместьях армяне были зависимы от шляхтичей, королевских старост и т. д.

Староства, возникшие в конце XIII в. в Польше, были государственными владениями, которые короли отдавали магнатам в пожизненное управление. Они являлись наместниками короля и были наделены широкой административной властью в уездах. Староства служили одной цели: держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства, подавлять любое выступление мещан и предместчан. Даже большие города, основывавшиеся на магдебургском праве, не освобождались полностью от власти старост. Все старосты имели в замках артиллерию и располагали большими военными отрядами. Трудящиеся массы городов постоянно боролись против старост, которые особенно жестоко эксплуатировали их и расправлялись за всякие выступления против феодального гнета.

В 1636 г. в подавлении восстания армянских поселенцев, недовольных политикой, которую проводил униатский епископ Торосович, приняла участие и челядь львовского старосты.

Армяне святояновской юрисдикции пригорода Львова имели свой отдельный суд и своего войта, согласно привилегии, которую дал им король Владислав Ягелло еще в 1415 году¹³. Обязанностью войта, как указывает историк XIX в. А. Чоловский, было поддерживать порядок на предместьи и поверенных улицах и сообщать (властям — Н. К.) в случае раздвоения и разлада¹⁴. Даже, когда в 1469 г. армяне предместья Львова потеряли право иметь своего войта, стали подчиняться общегородскому войту, то здесь в святояновской юрисдикции упоминается войт в 1612 г. армянин Марек¹⁵, в 1635 г. войт армянин Симон, который совместно с армянином Яном Муратовичем и Криштофом Муратовичем от своего имени и от имени всего своего совета, как и посольства, т. е. всей общины, выступили против райца львовского, члена совета города Яна Лоренцовича, который незаконно посадил в ратушную тюрьму их соседа армянина Григория Муратовича¹⁶. За 1640 г. упоминается святояновский войт Мурыдзян¹⁷. Если в первых двух документах прямо называется святояновский войт армянин, то в третьем документе фамилия войта показывает на армянское происхождение. Все эти документы свидетельствуют о многочисленности армян в святояновской юрисдикции, о существовании их отдельного управления и в I половине XVII в. Проживающие здесь армяне улицу называли «Армянской», занимались огород-

¹³ О. Balzer. Sadownictwo ormianskie w sredniowiecznym Lwowie. Львов, 1909, стр. 40.

¹⁴ А. Czolowski. Pogiad na organizacje i dzialalnosc dawnych wladz m. Lwowa, Львов, 1896, стр. 42.

¹⁵ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 99, стр. 1488.

¹⁶ Там же, т. 386, стр. 329—330.

¹⁷ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 56, стр. 425.

ничеством, садоводством, разводили рыбу. Продукты своих занятий поставляли городу. Кроме этого, занимались ремеслом и торговлей.

В предместьи проживало множество армянских и украинских ремесленников, которые играли большую роль в развитии экономики как города Львова, так и всех западноукраинских земель. Находясь в условиях феодального гнета и ограничений, трудолюбивые армянские поселенцы проникали почти во все сферы экономической жизни, передавая опыт своим соседям — украинским и польским ремесленникам и вбирая все лучшие качества местного производства, из поколения в поколение передавали производственные навыки — развивали производство.

Среди переселенцев третьей и последней большой волны армянской эмиграции в начале XVII в. было много ремесленников. В актовых книгах архива часто встречаются записи такого рода: «постоянно поселившийся львовский армянин-ремесленник-чужеземец», т. е. иностранец, как называли на западноукраинских землях в то время вновь прибывших армян.

Основной формой организации ремесленников были цехи, которые во Львове появились еще с XIV в. Они объединяли мастеров только одной узкой специальности.

Цеховая организация отражала феодальные особенности и дифференциацию. Первое место занимали мастера. Чтобы получить звание мастера подмастерье должен был получить городское право гражданства. А это могли сделать только зажиточные кандидаты, так как для этого надо было внести деньги на оружие для цеховой башни и порох, вступительный взнос, приготовить обед для всех членов цеха и т. д. Мастера друг друга называли «братьями», а подмастерья — «товарищами». Во главе цеха стояли два цехмистра, т. е. два старших цеховых мастера, которых избирали ежегодно; кроме них были старшие и младшие столовые мастера, каждый из которых выполнял определенные функции в цехе¹⁸.

Цехи устанавливали плату за работу, срок изготовления заказа, устанавливали время и место продажи продукции, защищали интересы своих членов перед неместными ремесленниками и торговцами и местными цеховыми ремесленниками, запрещая им продажу продукции своей специальности в неярмарочные дни. Каждый цех имел свой устав, причем почти все цеховые уставы были похожи один на другой. Количество членов цеха постоянно изменялось. В 1612 г. во Львове было 16 цехов, которые объединяли 293 мастера 25 специальностей; в 1621 г. — 21 цех 214 мастеров — 28 профессий¹⁹, в 1627 — 33 цеха²⁰. Но не все ремесленники входили в состав цехов. Было много позацеховых ремесленников, которых называли «партачами» или «шкодниками». Уставами многих цехов запрещалось принимать в состав цеховых ремесленников армян, как и украинцев и евреев. Так, в 1631 г. на просьбу мастера цеха

¹⁸ С. Т. Билецкий. Розвиток ремесла і промислів у Львові в середині XVII ст. Сборник. З історії західноукраїнських земель. Львов, 1957, стр. 5.

¹⁹ Нариси історії Львова. Львов, 1956, стр. 33.

²⁰ С. Т. Билецкий, Указанная статья, стр. 4.

каретников прислать ему подмастера, а его ученика украинца взять на обучение, старшина цеха отвечает: «Что касается челядника (т. е. подмастерье — Н. К.), то пошлем к нему одного челядника на две недели, а что касается принятия или рекомендации кому-нибудь русинка (украинца — Н. К.) греческой веры, то такого права в привилегии и обычаях наших цеховых не имеем. Русинка не только учить, но и уже где-нибудь обученного принять на работу не позволено, о чем имеем ясное указание в привилегии цеховом урядом данном, райцами львовскими и королями нашими подтверждено, который нам православных армян и русинов принимать запрещает»...²¹.

Уставом цеха иголочников от 12 октября 1634 г. запрещается обучать украинцев и армян²². Одинаково бесправное положение украинского народа и армянских поселенцев объединяло их в борьбе за свои права.

В 1586 г. армяне Львова получили право от короля, а в 1600 г. его подтверждение иметь во львовских цехах своих представителей из ремесленников, а именно: 2 — сапожников, 2 — портных, 2 — меховщика и одного художника. Однако эти ограничения не могли сломать размаха и творческого экономического духа армян. Хотя Л. Харевичова и писала, что «армяне есть прежде всего купцами, редше занимаются ремеслом, но занимались во Львове резництвом, сафьянством, сапожничеством, художеством, вышиванием»²³, однако архивные материалы дают возможность сказать, что, кроме названных Харевичовой ремесел во Львове, работали в первой половине XVII в. армянские ремесленники — ткачи, красильщики, мыловары, кузнецы, пекари, седляри и др.

Армянских представителей в цех рекомендовала армянская старшина, которая должна была защищать интересы своих сограждан, а магистрат города утверждал рекомендованных ею представителей. В цех могли попадать только зажиточные армяне, которые были в состоянии выполнить все пункты условий цеха для вступающего. Старшина могла рекомендовать в цех и отзывать из цеха своих представителей.

По этому поводу возникали споры между посольством колонии и старшиной. Так, в 1625 г. армянская старшина отстранила от изготовления пива и меду армянина Симеона Рабичку и назначила Стечка Ходзигейовича. В прошлом, семья Рабичков имела свой каменный дом на улице Армянской, занималась торговлей. С торговыми делами часто бывали в Каменец-Подольске и Москве. Армянин Киркор Голубкович с Каменец-Подольского служил у них учеником без оплаты 3 года, а потом 7 лет с оплатой 400 злотых в год плюс одежда²⁴. После стал известным купцом. Рабичка занимался пивоварением на протяжении десятилетия лет. Но в 1625 г. армянская старшина рассердилась на Рабичку и

²¹ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 46, стр. 1573.

²² ЛЦГИА, ф. 131, оп. 1, ед. хр. 406; 628.

²³ L. Charewiczowa. Lwowskie organizacje zawodowe za czasow Polski przedrozbiorowej. Lwów, 1929, str. 24.

²⁴ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 368, стр. 1585.

обвинила его в неспособности изготовлять пиво²⁵, вместо него назначили другого. Завязался длинный спор С. Рабички со своей армянской старшиной и городскими райцами. К нему присоединился армянин Торос Гарбураш, который был ущемлен старшиной в разделе дома с армянкой Якубовичовой и который жаловался на армянскую старшину в Варшаву. Добиться защиты было трудно. Поездки к королю требовали больших расходов, на адвокатов, на подарки королю и прочее.

Для разбора дела Рабички и Гарбураша было избрано 20 мужей под регенством Аведника Аведиковича и Криштофа Горычки. Решением этих мужей и регентов было запрещено давать Рабичке и Гарбурашу отсрочку суда, о которой они просили и право на адвоката. Тогда они старались апеллировать за помощью в Армению, но также было не допущено²⁶. Стараясь запугать возмущенных Гарбураша и Рабичку, армянская старшина и духовенство отлучили их от церкви. В ответ на это Гарбураш заявил, что ни в коем случае не отступит²⁷.

Армянские ремесленники путем длительной и настойчивой борьбы проникали в цехи. Еще в 1563 г. во Львове был организован цех мыловаров²⁸. В 1629 г. райцы совета города Львова рассмотрели вопрос о принятии львовского армянина Марка Сергийовича в цех мыловаров. Этот ремесленник заявил, что так же, как и другие, вступающие в цех, так и он обязывается выполнить все пункты цеховой привилегии, а именно: предъявить свидетельство о законном рождении и обучении ремесла, деньги согласно обычая и еще больше внесет на общие нужды цеха, «штуку» т. е. образец продукции высокого качества, описанную в привилегии изготовит²⁹.

А, кроме всего вышеуказанного, этот ремесленник обещал мыло такое заграничное делать, какого в Польше делать не умеют. Но цехи не стремились расширять, или совершенствовать производство. С удивительной упрямостью они старались регламентировать его. Цех не смог принять предложение армянина Сергийовича делать новое мыло. На решение городских райцев принять армянина М. Сергийовича в цех, католическая старшина мыловарного цеха, используя, как повод, его религиозную принадлежность, отказывает ему о принятии в цех³⁰. Цеховая старшина и слушать не хотела о том, что этот армянин уже на протяжении 20 лет занимался этим ремеслом в Каменец-Подольском и там получил право гражданства³¹. А во Львове в 1629 г. было всего лишь три мыловара³², и, конечно, они не могли удовлетворить все возрастающие потребности мыла в городе и его окрестностях. В состав мыла вво-

²⁵ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 40, стр. 768—770.

²⁶ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 40, стр. 801.

²⁷ Там же, стр. 799.

²⁸ ЛЦГИА, ф. 131, оп. 1, ед. хр. 720.

²⁹ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 43, стр. 596.

³⁰ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 43, стр. 596.

³¹ Там же, стр. 596.

³² Там же, стр. 597.

дли жиры, которые покупали во Львове на рынке, крахмал, пудру и поташ, которые изготовляли и армяне. Так, львовские армяне Григорий Муратович и Аведик Полибовский в 1629 г. обязались согласно контракта выпалить и выделать в лесах воеводы подольского Адама Сангушки 700 лаштов (1 лашт — 3840 литра) гданских поташа за сумму 14500 злотых владимирских³³. Этот лесной промысел был тогда широко развит, что, как указывает В. Лозинский, образовалась группа специальных работников, занятых выпаливанием поташа и приготавливанием смолы³⁴. Поташ шел также на изготовление стекла и на экспорт.

По поводу протестов армянских ремесленников за свои права в цехах Л. Харевичова вслед за Громницким писала, что всякие споры решил 1630 год, когда армяне приняли унию и со временем все стали католиками армянского обряда и что сразу встречаем их в цехах в должности цехмистра³⁵. Архивные источники показывают, что пресловутая уния не принесла и не могла принести облегчения положения трудовых слоев и, в частности, армянских ремесленников. После провозглашения унии еще более 40 лет в цехах не встречаем ни одного армянина в должности цехмистра. Более того, армянам, как и украинцам было и после унии трудно поступить в цех даже рядовым мастером. Трудовой народ выступал против унии; она пропагандировалась насильно. Угнетения и притеснения армян, как и украинского народа после Берестейской унии не имели предела. Особенной остроты борьба армян против унии приобрела в 1636 г., когда в армянских кварталах Львова выступили все антиуниаты, в том числе армянские ремесленники. Перепуганная волной народного гнева армянская старшина обращалась к бургомистру, извещая, что такой силы и гвардии, которая бы могла усмирить армян³⁶. Уния и католицизм были ненавистны армянам, они даже в 1630 году написали рукописную книгу под названием «Показание правдивое и краткое отвратительных и вонючих пороков римской церкви»³⁷.

Во львовских архивах хранятся богатейшие материалы, свидетельствующие о борьбе армян против унии. Злейшие враги украинского народа и армян иезуиты жаловались в 1631 г. в городском совете о трудности пропаганды католицизма. Одной из причин этой трудности они указывают то, что армяне с русинами (украинцами) объединяются. В борьбе против пропаганды католицизма³⁸. Украинский народ и армяне на протяжении многих столетий выступали сообща против социального гнета и национального порабощения. После унии был самый тяжелый период в жизни украинского народа и армян. Дальше усиливается бесправное положение украинских и армянских ремесленников во Львове.

³³ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 44, стр. 947.

³⁴ W. Loziński. *Prawem i Lewem*. Lwów, 1904, str. 134.

³⁵ Л. Харевичова. Указанная работа, стр. 25.

³⁶ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 51, стр. 329.

³⁷ Там же, т. 45, стр. 2262.

³⁸ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 46, стр. 997.

ограничиваются их права в цехах. В 1630 г. львовский предместанин армянин Хадзи, хорошо знающий мыловарное ремесло, добивался, чтобы его приняли в цех и чтобы он мог заниматься этим ремеслом наравне с другими цеховыми мыловарами, а так же, чтобы продукцию свою мог продавать без всяких препятствий³⁹.

Цеховая католическая старшина отказала принять его в цех и даже потребовала запретить ему заниматься этим ремеслом. Через некоторое время армянин Хадзи снова старается попасть в цех. Тогда ему было предложено сдать эксперимент, т. е. экзамен в мыловарном деле. Такой экзамен он выдержал с успехом, он был признан умеющим и опытным⁴⁰ и принят в цех, но с условием, чтобы он никаким другим ремеслом не занимался, не обучал ремеслу людей другой национальности, всякие налоги наравне с другими платил, сторожил башню с другими цеховыми «братами», на каждый праздник Троицы давал в цех на башню мыловаров 2 фунта пороха и 3 фунта олова, уплатил вступительное в размере 16 злотых, дал на цеховую башню приличный мушкет и обед обыкновенный для всех братьев, а также, чтобы на протяжении 2 лет купил себе право городской юрисдикции. Однако, несмотря на высокие требования к этому ремесленнику, указывалось, что старшим цеховым мастером и даже столовым не может быть, только мастером рядовым⁴¹. Если учесть, что за период с 1627 г. по 1645 г. право городского гражданства получили 125 мастеров различных профессий⁴², т. е. около 7 человек в год получали право городской юрисдикции, то становится ясным, что только небольшая часть зажиточных предместан могли получать и пользоваться городским правом.

В 1635 г. видим несколько человек армян в мыловарном цехе в должности рядовых мастеров. Согласно уложенного договора, в том же году между старшим цехмистром Очковичем, с одной стороны, и армянами рядовыми мастерами того же цеха — Хадзием Баловичем, Захарием Ходзейовичем, Мартиросом Сергийовичем, разрешалось армянам реализовать продукцию только на двух местах: под ратушей в обыкновенных будках и за Краковскими воротами, а больше нигде не разрешалось и в случае нарушения этого угрожала конфискация⁴³ продукции.

Четвертым пунктом вышеуказанного соглашения запрещалось М. Сергийовичу обучать еврея Адама Жмуда, а также и посылать через него свой товар на рынок; могли посылать только католики.

В отношении обучения представителей другой народности указывалось, что Андрей Очкович, как и упомянутые армяне, не должны учить ремесла своего хлопча (ученика — Н. К.) и челядника армянина или русина, но только поляка⁴⁴.

³⁹ Там же, т. 45, стр. 832—836.

⁴⁰ Там же, ф. 52, оп. 3, т. 45, стр. 836.

⁴¹ Там же, стр. 836.

⁴² Я. П. Кись. Джерела поповнення львівського міщанства XVII—XVIII ст. Український історичний журнал, № 1, Кієв, 1960 г., стр. 79.

⁴³ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 50, стр. 898.

⁴⁴ Там же, стр. 899.

Запрещалось упомянутым армянам привозить мыло с других мест, но разрешалось только туалетное. Согласно сеймовых постанов с 1631 г. в разделе армянских товаров устанавливалась пошлина за привозное мыло в размере 6 грош⁴⁵.

Следует отметить, что не все армянские ремесленники, принятые в цех, вписывались в цеховые книги. В 1644 г. в том же мыловарном цехе работало несколько армянских ремесленников, которые не были вписаны и подняли вопрос о вписании их в цеховые книги⁴⁶. Против них выступали цехмистры мыловарного цеха Андрей Очкович и Войцех Данилович, обвиняя их в том, что они челядь из русинов (украинцев — Н. К.) и армян на обучение принимают вопреки уставу и привилегиям цеховым. Обученных разного ремесла в различные юрисдикции на починку и изготовление новых предметов пускают, от которых же потом, когда своей продукции не имеют, продают, как свою собственную⁴⁷. Вторые свою собственную продукцию партачам для продажи раздают по разным местам⁴⁸. Как видим, армянские ремесленники не были замкнуты и оторваны от своих соседей, они постоянно находились в дружеских связях и взаимоотношениях, вливались в общий круговорот экономического развития города, постоянно поддерживая связь с украинскими трудовыми массами и, в частности, с наиболее ограниченными валось, что Андрей Очкович, как и упомянутые армяне, не должны слоями — партачами. Будучи связанными с партачами, они имели большой сбыт товаров. Таким образом увеличением производства товаров армянские ремесленники влияли на развитие рынка, что положительно сказывалось на общественно-экономической жизни общества.

Армянские мыловары встречаются и в других западноукраинских городах. Так, в 1641 г. в Язловце мыловаром работал армянин Михаил⁴⁹.

Характерным явлением в развитии ремесленного производства во Львове в начале XVII в. было большое увеличение ремесленников — одиночек. Согласно неполных данных налоговой переписи 1609 г., в Краковском предместьи проживало 170 нецеховых ремесленников⁵⁰. Несомненно, что среди них было много и армянских позацеховых ремесленников, которые в ремесленном производстве в отношении цехов играли прогрессивную роль в XVII в. Мы можем смело сказать, что из позацеховых армянских ремесленников самое большое количество армянских ткачей; Львовский ткацкий цех, организованный еще в XV в., армян, как и украинцев, в цех не принимали. В 1644 г. этот цех насчитывал 20 человек

⁴⁵ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 382, стр. 591—592.

⁴⁶ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 57, стр. 484.

⁴⁷ Там же, стр. 482.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 132, стр. 1304.

⁵⁰ И. П. Криляквич. Боротьба нецехових ремісників проти цехів у Львові (1590—1630)рр). Сборник т. 1, Киев, 1957, стр. 6.

мастеров⁵¹. Армянские ткачи, как и цех имели право покупать пряжу на рынке во Львове⁵². Кроме того, встречается упоминание о том, что армяне покупали и хлопок-сырье и очевидно сами пряли нитки. Так, в 1626 г. армянин Хадзибали перевозит возом хлопок-сырье с города к ремесленнику на Краковское предместье⁵³. В инвентарях имущества львовских армян очень часто встречается по несколько фунтов хлопка. Ткали армяне во Львове платки, покрывала, пояса. Встречаем жалобы армян на цеховых ремесленников о том, что те их притесняют в заработках, и что им даже на питание не хватает⁵⁴. Это говорит о том, что часть армянских поселенцев во Львове жила в больших материальных затруднениях.

В 1634 году львовские позацеховые ремесленники-армяне Захариаш Осланович, Яков Якубович, Яков Агопсович и другие новоприбывшие армяне предмещане львовские выступили против цехового местера ткацкого цеха Войцеха Зигмунтовича, который стал делать такие же ткани, что и армяне. Эта борьба была тяжелой. В защиту Зигмунтовича выступил весь цех. Борьба закончилась компромиссным решением — армяне согласились платить ежегодно в кассу цеха 8 золотых, но только чтобы их не считали партачами⁵⁵. В лице армянских позацеховых ремесленников-ткачей цех видел сильного конкурента.

Армянские ткачи в эпоху феодализма достигли высокого совершенства. Видный знаток искусства львовских армян В. Лозинский упоминает армянские церковные ризы не кроенные и не сшитые, а целиком вытканые⁵⁶. Позже в XVIII в. на западноукраинских землях армянами было организовано несколько мастерских, где ткали высококачественные пояса, напоминающие слуцкие, и в орнаментации которых художники находят элементы восточных узоров.

Художеством и мастерством отличались львовские армяне-мастера золотых дел, которые упоминаются еще в XV в. Однако не допускались в цех не только до принятия унии, т. е. до 1630 г., но и после, на протяжении еще 24 лет ни одного армянина в цехе не было. Только в 1654 г. специальным королевским постановлением установлено, что в цех может быть принято 4 армянина, но ни один из них не может быть избран цехмистром⁵⁷. В I пол. XVII в. среди мастеров золотых дел встречаем армянина Сефера. Он занимался, главным образом, оправой сабель, колчанов и упряжи в золото, серебро и драгоценные камни⁵⁸. Три саб-

⁵¹ В. Ф. Инкин. Нарис економічного розвитку Львова у 18 ст. Львов, 1959, стр. 19.

⁵² ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 46, стр. 1644.

⁵³ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 377, стр. 1011.

⁵⁴ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 49, стр. 733.

⁵⁵ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 49, стр. 733.

⁵⁶ W. Lozinski. Patrycyjat i mieszczaństwo. Львов, 1902, стр. 298.

⁵⁷ W. Lozinski. Ormiański epilog lwowskiej sztuki złotniczej. Krakow. 1901. str. 24 (далее: Ormiański epilog).

⁵⁸ W. Lozinski. Złotnictwo lwowskie. Львов, 1911—1912. str. 102.

ли и седло своей работы он продал за общую сумму 7000 злотых, что составляло на то время очень высокую сумму. Для инкрустации тех сабель он использовал гранат, цитрин, хризолит, алмадин.

Львовский армянин Габриел Костович в 1606 г. продал в Москве две красивые сабли львовской работы, оправленные в золото, серебро и шлем, оправленный в серебро. Всего на сумму 1000 злотых⁵⁹.

В конце I пол. XVII в. работал мастер золотых дел Бедрос Мордерисович, который запомнил тяжелое время позацеховых армянских ремесленников и испытал не одну несправедливость от цеховых мастеров. Он изготовлял богатую упряж (украшенную золотом и дорогими камнями)⁶⁰.

Из новоприбывших армян-мастеров золотых дел можно назвать Исатия и Ованеса Доноваковичей, которые в 1643 г. покупают дом у армянина львовского Григоровича⁶¹.

В самом конце XVII в. во Львове работало 30 армянских мастеров золотых дел и подмастерьев⁶², что составляло более половины общего количества. Этим фактом объясняет В. Лозинский вопрос, почему именно восточные элементы в орнаментации золотых вещей удерживаются до самого конца XVIII в.

Творчеством своей кисти и пера заслуживают внимание армянские художники во Львове. В украшении рукописей I пол. XVII в. они держатся полностью традиций старого армянского искусства. Из художников-живописцев, принадлежащих к цеховым художникам конца XVI в. и начала XVII в. был армянин Павел Богуш. Долгое время он был позацеховым ремесленником. Только с 1596 г. стал цеховым художником. В своей деятельности Богуш вышел за рамки суто религиозного искусства. Он выполнял работы по заказу светских людей на светскую тематику. Его сыновья Симон и Ян также художники. С. Богуш так же не занимался религиозной тематикой, а писал портреты польских вельмож. Предполагают, что он является автором нескольких картин, которые хранились в бывшем Румянцевском музее (Теперь Центральный Исторический музей СССР).

Считаем, что продуктивно работал во Львове художник армянин Григорий Якубович, если он в 1631 г. за долг 85 злотых Симену Мордерисовичу предлагает уплатить ремеслом, т. е. художественными картинами⁶³. Большой популярностью пользовались картины с Москвы, т. е. очень часто в инвентарях имущества армян встречаются художественные картины московского происхождения.

В конце I пол. XVII в. работал мастер золотых дел Бедрос Мордерисович, который запомнил тяжелое время позацеховых армянских ре-

⁵⁹ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, Книги армянского суда, т. 518, стр. 1279—1280.

⁶⁰ Lozinski. Ormiański epilog, стр. 29.

⁶¹ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 57, стр. 331—332.

⁶² Lozinski. Ormiański epilog, стр. 3.

⁶³ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3. Книги протоколов армянского суда во Львове, т. 523, стр. 1003.

месленников и испытал не одну несправедливость от цеховых мастеров. Он изготовлял богатую упряж, украшенную золотом и дорогими камнями⁶⁴.

Из новоприбывших армян-мастеров золотых дел можно назвать Исаия и Аванеса Доноваковычей, которые в 1643 г. покупают дом у армянина львовского Григоровича⁶⁵.

В самом конце XVII в. во Львове работало 30 армянских мастеров золотых дел и подмастерьев⁶⁶, что составляло более половины общего количества. Этим фактом объясняет В. Лозинский вопрос, почему именно восточные элементы в орнаментации золотых вещей удерживаются до самого конца XVIII в.

Творчеством своей кисти и пера заслуживают внимание армянские художники во Львове. В украшении рукописей I пол. XVII в. они держатся полностью традиций старого армянского искусства. Из художников-живописцев, принадлежащих к цеховым художникам конца XVI в. и начала XVII в. был армянин Павел Богуш (умер около 1610 г.). Долгое время он был позацеховым ремесленником. Только с 1596 г. он стал цеховым художником. В своей деятельности Богуш вышел за рамки суто религиозного искусства. Он выполнял работу по заказу светских людей на светскую тематику. Его сыновья Шимон и Ян так же были художниками. Ш. Богуш так же не занимался религиозной тематикой, но писал портреты польских вельмож. Предполагают, что он является автором нескольких картин, которые хранились в бывшем Румянцевском музее. (Теперь Центральный Исторический музей СССР).

В армянских инвентарях перечисляются десятки и больше картин с изображением музыкальных сцен, а также скульптурные изображения с белого мрамора⁶⁷, очевидно так же работы армянских мастеров.

Многочисленность армянских ремесленников-сафьянников, их производственные навыки обеспечили создание во Львове в 1620 году отдельного армянского цеха сафьянников под названием «Братство Григория Просветителя всей Армении». Как указывают исследователи, вообще в наш край армяне принесли искусство изготовления и окраски сафьянов и кордыбанов⁶⁸. Армянские сафьянники во Львове упоминаются с 1386 г.⁶⁹. Сафьян в то время дорого оплачивался и был предметом экспорта в Германию, Молдавию, Францию.

Братство приняло устав своего цеха. Позже этот устав был принят всеми цехами армянских сафьянников в западноукраинских землях. Во главе цеха стоял братский староста. Мастер представлял старосте своего ученика и после одобрения им, вписывал в цеховой список. Уче-

⁶⁴ W. Lozinski. Ormlanski epilog. str. 29.

⁶⁵ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 57, стр. 331—332.

⁶⁶ W. Lezinski. Ormlanski epilog. str. 3.

⁶⁷ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, Книги армянского суда. т. 518, стр. 636.

⁶⁸ Кордыбан — специально выделанная кожа и расписана узорами. Употреблялась для обивки стен, мебели, и т. д.

⁶⁹ S. Baracs. Rys dziejów ormlan, Тернополь, 1869 г. стр. 107.

ник платил 1 гривень вступительного. Срок обучения ученика был 3 года, как и вообще во львовских цехах без всякой оплаты. Но имел право ученик при выделке каждых 60 штук для мастера 2 штуки выделывать свои⁷⁰. После ученичества в течении 3-х лет ученик переходил в подмастера-челядника. Подмастерье оставался у своего мастера на 1 год для работы, согласно договоренной оплаты. После истечения 1 года, разрешалось ему работать у любого мастера. Вступающий на должность мастера должен был предъявить братству свидетельство законного рождения и свидетельство обучения ремесла, а также уплатить вступительное, право городское должен был принять. На протяжении 1 года и 6-ти месяцев не был он равноправным мастером, а считался младшим мастером в цехе. Как видим, само построение армянского цеха сафьянников во Львове почти не отличалось от общих.

Армянские мастера по выделке кожи были хорошими специалистами. Во Львовском историческом музее экспонируется несколько мягких кресел (инв. №№ 203, 204, 207, 274), покрытые красивым кордыбаном, который орнаментирован растительными узорами. Среди колосьев пшеницы, початков кукурузы изображены плоды персиков, гранатов, а так же и геометрический орнамент. Искусство кордыбанника заключалось в том, чтобы мастер умел изготовить три дюжины суровых кож черного кордыбана, замшевого и гладкого, потом 2 дюжины белого кордыбана) а потом еще дюжину другим способом, чтобы был вывороченный мехом как замш и красиво покрашенный черным⁷¹. От армянина требовалось, чтобы приступая к работе, имел хорошую табахорню, т. е. мастерскую и умел изготовить замш, сафьяны, кордыбан, юхты, подошвы, а так же, чтобы умел изготовить из них и туфли, и тапки, и цветную обувь⁷².

Мастер не имел права в городе купить более 20 кож, а только братство могло покупать и делить поровну между всеми мастерами, чтобы, таким образом, сохранить среди членов цеха равенство. Однако это не всегда выполнялось. Незначительная часть мастеров этого цеха, как и во всех львовских цехах, наживалась за счет эксплуатации других мастеров, подмастерьев, учеников. Если кто из посторонних давал на выделку кожу, должен был договориться с братством и за каждую кожу платил братству по 1 грошу. А братство разделяет кожу между мастерами, которые также дают братству по 1 грошу.

У армянина сафьянина Пирона учился ремеслу ученик некий Матис. Положение учеников у армянских мастеров было таким же тяжелым, как и во всех львовских цехах. Недаром этот Матис несколько раз уходил от Пирона и требовал у него одежду, обещанную согласно договора⁷³.

⁷⁰ Там же, стр. 158—195.

⁷¹ Л. Х а р е в и ч о в а, Указанная работа, стр. 93.

⁷² Там же.

⁷³ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 34, стр. 515.

В гродских актах выступает сафьянник Хадзи, который доверял людям в долг кожи на большие суммы. 8 августа 1617 г. в гродском суде в качестве свидетеля по делу Хадзи выступил Семеон Корунка⁷⁴. Это, очевидно, тот Корунка, который учился типографскому ремеслу у первопечатника Ивана Федорова. В гродских и городских актах за 1620 г. выступает сафьянник Хадзи Бали. Это, очевидно вышеупомянутый Хадзи. В 1620 г. у него был на обучении турчин (вероятно турецкий армянин) без руки с Язловца⁷⁵.

У армянских ремесленников-сафьянников, предместан Пирона Бархударовича и Якова Сефердзяновича, которые в 1620 г. стали цеховыми мастерами, учились и были «вызволенными», т. е. получили звание мастера украинские предместане Фома, Лука, Лесько⁷⁶, а когда были большие затруднения с покупкой кож для работы, т. к. продавались кожи лишь только на бунты (связки по 15 штук), то Бархударович и Сефердзянович помогали им в приобретении кож, и если бы не они, — свидетельствовали украинские ремесленники, — то им для работы кож не хватило бы⁷⁷.

В поисках материалов о львовских армянских ремесленниках нам встречались отдельные упоминания о некоторых видах ремесленных занятий, а именно, красильщики: Ивашко⁷⁸, Ивашко Грицкович⁷⁹, Григорий Андрейович армянин называемый кузнец⁸⁰. Ян Богданович — вышивальщик⁸¹. В 1640 г. Христина Киркоровичова — армянка с негородской юрисдикции, которой король дал разрешение на выпечку пряников, а ее муж отличился как пекарь в военных лагерях, занималась и белением полотна⁸². Армянин Бернард Киркорович в 1624 году дает 150 штук шапок, вероятно своей работы, для продажи на ярмарке в Ярославле⁸³.

Пока что не имеем подробных сведений о львовских армянских аптекарях. А они были. Во львовском историческом музее хранится портрет XVII в. инв. № 1614 армянина аптекаря Павла Козловского (умер в начале VII в.). Работа аптекаря в то время заключалась не только в приготовлении и продаже лекарств, но они также приготавливали конфеты, продавали корни, вина и др. В двух львовских армянских госпиталях несомненно работали армяне.

Существующая во Львове с начала XVII в., одна из первых на западноукраинских землях типография, очевидно, так же обслужива-

⁷⁴ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 371, стр. 801.

⁷⁵ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 35, стр. 2452—2463.

⁷⁶ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 35, стр. 2211.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 379, стр. 1198.

⁷⁹ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 106, стр. 1808.

⁸⁰ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 219, стр. 1005; т. 631, стр. 722.

⁸¹ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 55, стр. 1822.

⁸² С. Т. Білицький. Львів в середині XVII ст. Кандидатская диссертация, Киев, 1959 г.

⁸³ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 39, стр. 1172.

лась армянскими типографщиками и переплетчиками. Известного в Польше еще в I пол. XVI в. Яна Лизаровича Янушовского историк И. Бандтке считал армянского происхождения⁸⁴.

Наблюдаются тесные контакты львовских армян с провинциальными украинскими ремесленниками. В 1607 г. цех седлярей жалуется на армянина Аведика с бедных крамов и его сына Николая, за то, что они Бартоша с (города) Мегорова вместе с другим седляром Гавриилом привезли два воза седел испокрытых и покрывали их у себя в доме, и это им не первый раз с теми партачами дело иметь. А недавно из (города) Щирца седляр привез много седел козацких и гусарских⁸⁵. И от здешних партачей берут, которых они сами размножили в разных местах и юридиках, поставляют им всякий материал⁸⁶. Привозят шапки с других мест и здесь продают⁸⁷.

Так наступательно действовали армяне в отношении цеховых монополий и этим расшатывали извечные цеховые устои, а вместе с тем, укрепляли экономические связи между отдельными районами западно-украинских земель.

Как бы мелки и ограничены ни были ремесла и вместе с ними ремесленники, у них хватало сил быть в движении, и расшатывать феодальный строй. Правда, борьба против цеховых ограничений за вступление в эпоху феодализма носила неорганизованный характер, но, безусловно, имела прогрессивное значение.

Часто борьба армян против католической цеховой старшины, шляхты, соединялась с борьбой против армянской старшины. Зажиточная верхушка армянской старшины, преследуя свои классовые интересы, отходит от своей общины. Эта верхушка действовала в союзе с польскими шляхетскими властями, и сама приобретала шляхетское звание.

В момент усиления классовой борьбы в армянской общине, она обращается за помощью к самому королю Владиславу IV, который 13 августа 1639 г. приказал городской администрации Львова давать и посылать армянской старшине слуг городских ловить непослушных армян и давать место в тюрьмах⁸⁸. Такие сведения говорят нам, что среди армянских колонистов царили непримиримые противоречия и острая классовая борьба. Если коллегия армянских старшин до 1563 г. избиралась на общем собрании, то после из выборного органа превратилась в олигархию и часто злоупотребляла своим положением. Поведение ее подробно раскрывает жалоба армян в городской совет в 1645 г., текст которой приводим ниже:» В 1645 г. после смерти Даниила Голубовича печать армянского суда была передана Ивашку Степановичу, который совместно с Криштофом Захновичем, Габриелом Капрусиновичем и Криштофом Ивашковичем своевольно выписывали патенты, поручения,

⁸⁴ J. S. Bandtkie, *Historja drukarni*. т. 1. Краков, 1826 г. стр. 185.

⁸⁵ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 28, стр. 594—595.

⁸⁶ Там же, т. 29, стр. 728.

⁸⁷ Там же, т. 32, стр. 695.

⁸⁸ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 54, стр. 1197

придумывали долги на армянскую общину...⁸⁹. Во время выборов старшин на место выбывших согласно давнего обычая не избирают... Они по домам сначала сами договорятся о своих родственниках, или о людях, склонных к ним. Кандидатов своих сами выставляют, обсуждать не допускают. Избирают или не постоянно проживающих здесь, или менее способных. Публичные сходы в армянской общине проводят с неслышанными криками, воплями, волнениями. Если им кто-нибудь сопротивляется, нахваляются бить, а однажды на сходе публичной побили Захаряша Аведиковича, мещанина доброго только потому, что не был согласен с ними и выступил против них. Так, избивли, что его, как мертвого домой занесли. Часто протестующих о сходах не извещают, но сами их проводят, а часто протестующие из за боязни на такие сходы ходить не могут»⁹⁰.

Верхушка армянской старшины не считалась с интересами своих сограждан, бесконтрольно расходовала кредиты общины, не всегда защищала права общины перед городскими властями, что подрывало силу армянской колонии.

В 1645 г. был послан от католикоса Филиппа посол к львовским армянам, а также он имел «определенное поручение к королю»⁹¹. Но армянская старшина не допустила посла в город (чем вызвала большое недовольство армян). Несколько человек старшины выехали навстречу к послу в г. Броды и оттуда совместно отправились в Варшаву. После переговоров с королем на возвратном пути в феврале 1646 г. посол останавливается во Львове, а король требовал от местных властей, чтобы посла никто не беспокоил⁹².

Пребывание посла из Армении и его переговоры с королем оказали некоторое положительное влияние на жизнь львовских армян. Ведь вскоре в письме из Варшавы Владислав IV напоминает гбродским райцам, чтобы армян в правах и обычаях давних оставили.

И хотя наши данные о львовских армянских ремесленниках I пол. XVII в. еще не полные, но уже и это вышеизложенное говорит, что ремесло было одним из основных средств материальной жизни армянских поселенцев на Украине, и что армянские ремесленники пополняли число основных производителей материальных благ города Львова.

Из общего числа ремесленников Львова значительное количество было армян. Некоторые ремесла, как выделка кож, искусство мастеров золотых дел развивались во Львове благодаря армянским ремесленникам. Другие виды ремесел -- ткачество, мыловарение и др., армяне усовершенствовали и дальше развивали.

В развитии производительных сил и производственных отношений армянские ремесленники во Львове в I пол. XVII в. сыграли значительную роль.

⁸⁹ Там же, т. 57, стр. 1100.

⁹⁰ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 54, стр. 1101

⁹¹ ЛЦГИА, ф. 9, оп. 1, т. 396, стр. 1061--1062.

⁹² Там же.

Они были заинтересованы в результатах своего труда. Их товары, особенно сафьяны, кордыбаны, изделия мастеров золотых дел славились не только во Львове, но и далеко за его пределами. Расходились по всей Польше, шли на восточную территорию Украины, в Россию, Молдавию и многие западно-европейские страны. Таким образом, постоянно растущие экономические культурные и политические связи западноукраинских земель с восточной территорией Украины и России усиливали и армянские поселенцы.

Как и украинский народ, так и армянские поселенцы находили силы в общей борьбе против эксплуататоров, принимали активное участие в освободительной войне украинского народа против гнета шляхетской Польши под руководством Б. Хмельницкого за воссоединение с Россией, что сыграло положительную роль в жизни армян.